

За следующие несколько дней я сумел обнаружить еще пару десятков костей, которые могли принадлежать только людям. Некоторые из них были очень старыми, другие вполне себе можно было отнести к последнему десятилетию. В том, что это именно человеческие кости и скелеты я не сомневался. Все же за века жизни я повидал многое и многих убил, так что как человек выглядит изнутри знаю лучше чем кто-либо.

Окончательно же мои выводы подтвердили остатки лодки, которые я нашел на одиннадцатый день поисков. К этому времени я уже забрался так далеко от своего лагеря, что даже верный Каракат не мог сопровождать меня. Тотем не пускал его дальше. И именно в этом месте я обнаружил многочисленные следы человеческой деятельности. Сразу после обнаружения рыбацкой лодки, нашел небольшое судно, с мачтой, а затем целый корабль, явно купеческий. Его я обследовал более тщательно.

Весь груз успел сгнить, а может быть его никогда и не было, но все говорило о том, что крушение это судно потерпело не больше чем двадцать лет назад. Порывшись по кораблю, я обнаружил несколько мелких серебряных монет, ничуть не походивших на те, что были в пещерах и обрывки различной одежды на скелетах. На этом я решил, что мои подводные приключения заканчиваются.

Кроме этого я понял, что оставаться на месте не самая умная идея и мне надо искать других людей. Здешние маги не только смогут помочь мне с чародейством, но и возможно объяснят, что же случилось и как я оказался в этом странном мире. Да и золото можно будет найти... Но золото все же вторично, сейчас самым главным для меня является информация о том, как можно обойти проклятые помехи, существующие в магической среде, ведь за то время, что я здесь пробыл, они не стали меньше. Вся та же мелкая пурга, заполонившая всю изнанку и сбивающая все известное мне чародейство, да превращающая его в бесполезные магические опыты. Знаю, пробовал разные способы почти каждый день.

В поисках людей я решил идти вдоль берега озера на север. Именно на севере я обнаружил остатки лодок, потому и выбрал это направление.

Наказав Каракату строго следить за входом в пещеру и охранять его, я налегке отправился в путь. С собой я взял только оба кинжала и те мелкие монеты, что нашел под водой. Рядом с озером от голода я не пропаду, магия не даст мне замерзнуть. Было несколько опасно спать в одиночестве, но ночи я решил проводить в воде, в нескольких метрах от берега. Моя Стихия меня не подведет!

Несколько дней ничего не менялось. По левую руку от меня стоял вековой лес, по правую руку простиралась водная гладь озера. Я без усталости шагал вперед, давно оставив за спиной те места, где под водой обнаружил следы человеческой деятельности. День сменялся ночью, а я просто упорно шел на север.

Во времена когда я был Кощеем Бессмертным, такие длительные пешие путешествия мной никогда не совершались. Нужды не было, да и народ не понял бы. Я же по статусу был даже повыше, чем князь. Интересно, как он там без меня поживает? Впрочем, вспоминать о нем будем потом, сейчас надо переставлять ноги, левой-правой, левой-правой, раз-два, раз-два! Кощей Великий идет покорять мир! Я даже как-нибудь напишу об этом книгу. Поучительная вещь должна будет получиться!

Взаимные перекрикивания я услышал ровно в тот момент, когда присел на пенек. А почему я на него присел? Так все просто! Пень то был свежим! Несколько дней назад дерево спилили и в лес по частям утащили. Явные следы разумной деятельности! Кажется, я дошел. Осталось выяснить - люди ли мне повстречались.

Недолго думая, поспешил на звуки голосов. Уж не знаю, что кричащие забыли в этом бесконечном лесу, но раз они тут живут, значит им это для чего-то надо. А мне надо с ними встретиться! Вот бы это оказались люди! А то идти вдоль берега мне уже надоело.

Спустя сотню метров я выскочил на довольно обширную поляну, посреди которой стояла одинокая лошадь, запряженная в телегу. Животное к моему появлению отнесло совершенно безразлично, как щипало травку, так и продолжило. Да, наверное, еще и о жизни своей нелегкой думало. А что жизнь у лошадки такая - я не сомневался. Очень уж она была тощая.

А затем на поляну вышли два человека! Мужик и девица! Люди! Я дошел!

Выглядели люди не очень презентабельно. Что мужик, что девушка имели вид измученный и болезненный. Тощими были оба, даже сильнее лошади. Одежда на обоих была сильно поношенная, вся в заплатках, правда, чистая-чистая. Было видно, что за этим следят. У мужика в руках топор, который он перехватил поудобней, когда меня увидал.

А я стою беззаботно и разглядываю первых увиденных людей, улыбаюсь им во весь рот, еще и ручкой помахал в знак приветствия. А вот они чего-то напряженные и проявлять дружелюбие не спешат.

И чего это девица на меня так пристально смотрит? Покраснела и отвернулась. Странно. И мужик что-то неодобрительно ворчит, при этом с опаской поглядывая на мои кинжалы. Ой! Да он же не на Близнецов смотрит! А на... Вот похабник! Да и я хорош. Забыл совсем, что голый. Еще будучи Бессмертным привык в разном рванье ходить, чтобы одежду нормальную при смерти не терять, вот и не обращаю внимания на свой внешний вид. А у людей не принято голым ходить! Даже спят в одежде. Варвары...

Пришлось левой рукой прикрыть свое хозяйство и еще раз помахать незнакомцам, не забыв улыбнуться как можно шире. Люди, вроде, любят когда им улыбаются. Правда, когда я Бессмертным был, все пугались когда я улыбался. Но теперь-то я Кощей Великий и все должно быть по-другому, да и зубы у меня не острые, не успел их еще заточить. Я сейчас вообще от людей ничем не отличаюсь.

Вроде бы мои действия произвели на встреченную парочку благоприятное впечатление. По крайней мере мужик топор стал держать более расслабленно, да девица снова ко мне личико повернула и заулыбалась, даже ручкой в ответ помахала. Можно сказать контакт установлен и он прошел нормально.

- Приветствую вас, люди добрые! - прокричал я и отвесил поясной поклон.

Видел так у князя делают. Ну, когда подсматривал за ним магически. Ко мне все больше приходят со словами: «Покажись нелюдь и умри», или ещё что-нибудь такое же пафосное. Один дурачок помнится орал: «Пришел твой смертный час, чудище поганое!». Ну не идиот ли говорить такое Бессмертному?

Услышав мой голос, люди снова нахмурились. Поклонились мне в ответ и что-то заговорили. Причем сразу оба. Ничего не понял. Немцы какие-то*!

(* Изначально немцами на Руси называли всех, кто не говорил по-русски. Например, в Немецкой слободе жили не германцы, а вообще любые иностранцы.)

- Не понимаю я вас, люди немецкие!

Они мне, понятное дело, тоже в ответ что-то сказали. Но их язык мне вообще ничего не говорил. Даже похожих слов не слышал. Да и звуки они произносят странно как-то. Разведя руками в стороны я сделал виноватое лицо, показывая, что их не понимаю. Девица снова покраснела и быстро отвернулась. Я же быстро вернул ладонь на место, срам скрывая.

Мужик неодобрительно головой покачал, к телеге подошел, тряпку оттуда достал и мне кинул, да жестами показал, чтобы я ею наготу-то свою прикрыл. А когда я требуемое выполнил, он кинжалы мои попросил. Я, конечно, нахмурился, но он стал руками махать и по горлу большим пальцем водить, да показывать как задыхается. Я так понял, что здесь вешают тех, кто с кинжалами ходит. Не положено это. Варвары.

Отдав Близнецов, которые были тут же спрятаны в сено, лежавшее на дне телеги, я почувствовал себя голым. Вот уж не думал, что так к оружию привяжусь, что без него неудобно будет. Я же маг, а не витязь какой-нибудь, я головой думаю, а не руками махаю! А вот туда же, к оружию душой прикипел. Тьфу!

Спрятав мое оружие, мужик оценивающе на меня посмотрел, да в лес пошел, я же остался стоять и переглядываться с девицей, которая мне улыбалась застенчиво, да периодически

перекрикивалась с ушедшим. Вскоре мужик вновь появился на поляне, только в этот раз он изо всех сил тащил к телеге небольшое бревнышко. Видимо, этим они тут и занимались до моего появления. Я не стал изображать из себя сноба и сначала помог мужику с бревнышком, а затем пошел в лес вместе с ним. Там и обнаружил поваленное дерево, частью которого и было предыдущее бревнышко.

Не долго думая, я схватил оставшееся бревно, на плечо его взвалил и потащил к телеге. У мужика глаза стали как две тарелки! Да и у любого бы они такими стали. Представьте, что на ваших глазах шкет, которого кажется и легким ветром сдует, а от плевка он вообще пополам сложится, хватает здоровенный ствол и с легкостью его несет, да еще и улыбается при этом. Если кто не знает, что этот шкет маг, то он очень сильно удивится. Вот и мужик удивился, и девица, когда я на поляне показался, тоже удивилась. Рот открыла и стоит на меня пялится.

А мне это даже понравилось! Вот! Все же маги куда сильнее людей физически, а я еще и волшебной могу себе помогать. Вода-то, она почти везде есть, так что никаких сложностей.

Потому я и дальше людям помог. Сучья там оттащил, ствол разрубил на бревнышки, шишек набрать помог. И, видимо, поэтому когда люди с поляны уезжать собрались, мужик дружелюбно мне рукой махнул, с собой приглашая. Отказываться я не стал.

Вскоре мы вышли на небольшую дорогу и поехали уже по ней. Хотя говорить «поехали» неправильно. И мужик, и девица, и я шли рядом с телегой, хотя в ней было место. Видимо, они так о своей лошадке заботились и не перенапрягали ее, чтобы животное не умерла раньше времени от непосильного труда, отягощенного отсутствием достаточного количества пищи.

Так мы и шагали ровно до тех пор, пока из кустов к нам на дорогу не выбрались еще три мужика, да путь перегородили. У всех в руках дубинки, а за поясами короткие ножи.

Между троицей и моим знакомым мужиком завязался ожесточенный разговор, а девица тем временем вся как-то съежилась, и на вышедших посматривала со страхом. После недолгих переговоров, один вдруг резко к ней подошел и по щеке погладил, а она отстранилась и что-то ему зло сказала. Он в ответ рассмеялся, да на меня пальцем показал и что-то друзьям своим сказал. Те тоже ржать начали.

Вдруг все резко поменялось. Мой спутник вытащил из телеги дубинку, схожую с теми, что были у вышедших из леса, да сказал что-то, после чего все и закрутилось. Тот мужик, что рядом стоял, зачем-то девицу схватил, рот ей рукой зажал и в кусты потащил, другой с моим спутником на дубинах драться стал, а третий ко мне пошел и ножичек свой достал.

Да это же бандиты! Я слышал, что у людей так бывает! Сам-то, понятное дело, не встречал никогда, на магов только дурачки нападают, да витязи, князем подговоренные. А обычный люд нас стороной обходит. А то ведь не все такие добрые, как я. Мой учитель, вон, и эксперименты на людях ставил, и даже кушал их. Говорил, силу и потенцию это повышает. Не знаю, не пробовал.

Тем временем третий мужик уже подошел ко мне вплотную и занес руку, чтобы пырнуть меня своей железякой. Какой шутник! Руку вместе с ножом я ему \водяным лезвием\ отсек, а потом еще от всей души в лоб кулаком заехал. Да так, что мной противник и умер сразу. Хилый какой-то попался мне бандит. Хотя может они все такие. Я слышал, что от хорошей жизни в разбойники не идут.

Убив одного, пусть и случайно, я больше не стал себя сдерживать. Тому бандиту, что с моим спутником на дубинах дрался, досталось \водяное копье\, а тому что с девицей в кусты спешил, я снес голову \плетью\. Девица заорала, когда кровь брызнула из шеи и ее окатило с ног до головы.

М-да. Нехорошо получилось.

Быстрее всех из ступора вышел мужик. Профессионально осмотрев всех троих, и освободив их от ножей и поясных кошельков, он стал снимать с одного из них штаны и обувь. Сначала я не понял, что он задумал, но когда и то и другое было с почтением передано мне, сообразил, что мне предлагают приодеться в трофеи.

Еще мужик стал очень отчетливо жестикулировать, изображая магию и при этом постоянно закрывая себе рот ладонью. Видимо, просит не рассказывать, что я маг. Это можно. Одев неудобную обувь и портки, я стал в чем-то похож на местных. Не понимаю только, чего мне рубаху не дают, но возможно, все три убитых мной мужика никакие не бандиты, а вполне себе знакомые моего спутника и он не желает показывать их вещи на мне. В жизни-то оно по всякому бывает.

Кивнув своему спутнику и жестами показав, что буду молчать, заслужил от мужика уважительный взгляд. После этого он сразу же кошельки убитых мне протянул и поклонился. Я подарок принял и тут же все три кошелька проверил. Медь! Жопы Сварога! Где золото? Вопрос был не требующим ответа и я сразу же запустил себе руку подмышку и достал оттуда серебряные монеты, приклеенные там к коже, да бросил в один из кошельков, тот, что побольше. Серебро тоже дурной металл, но всяко лучше меди. В тот же кошелёк ссыпал и остальные монеты. Много это или мало по местным меркам, не знаю, но все что не золото, то мусор!

Тем временем мужик стал оттаскивать трупы в лес, и я недолго думая ему в этом помог. Прежде всего не из желания поработать, а из желания от крови врагов подзарядиться. Почти вода, так что мне сойдет, а то мало ли что на дороге еще случится, да встретится. Люди бывают слишком непредсказуемы.

Припрятав тела в лесу, мы вернулись обратно, только я чуток еще подзадержался, якобы обувку новую на ноге поправляя, а сам трупы \иссушил\.. Раз уж мужик их прячет, то лучше сделать так, чтобы они побыстрее превратились в прах. А так, их завтра уже и не найдут. Магия - она не только творить и убивать, она еще и прятать умеет, да следы замечать. Хотя, буду откровенен, тут ничего серьезного не было. Любой маг Воды так может. Повезло мне со стихией.

И вот только закончив возиться с убитыми, мужик занялся девицей! Во у него приоритеты-то! Став стирать с лица девушки кровь, он что-то ласково ей говорил. Вроде как успокаивал. А я только сейчас внимание обратил, что девица-то все еще в шоке! Это как же ее впечатлило обезглавливание, что она до сих пор отойти не может? Нервная что-ли? Или может больная?

Наплевав на происходящее, я достал кошелек, и принялся внимательно разглядывать монеты. Ну что сказать. Медные, и этим все сказано. Мусор. Качество еще хуже, чем у серебряных. Что изображено - вообще не понять, настолько они стерты. Натуральный мусор. Поэтому бросив это дело, от которого одно расстройство, я принялся замечать кровавые следы на дороге. И у меня неплохо получилось, хотя чего еще можно было ожидать от такого несравненного мага, как я?

Наконец, девица успокоилась и мы продолжили свой путь. Всю дорогу до деревни мои спутники молчали, да и разговаривать нам было не о чем. Не понимали же мы друг друга! А спустя некоторое время мы въехали в деревню, и я стал бесконечно благодарен мужику и девице, что они молчали.

Мое появление вызвало у местных большой ажиотаж и пара десятков человек, в основном женщин, собралась вокруг нас и стала наперебой что-то спрашивать у мужика. Галдеж поднялся такой, что у меня мгновенно опухла голова и я стал очень раздражительным, воспринимая каждый новый звук как вызов. Не знаю, сколько бы я еще вытерпел это издевательство над своим разумом, но думаю, что через парочку минут обязательно бы убил всех, кто орал вокруг меня. Мой мужик это видимо понял, потому что быстро что-то всем сказал, потом строго рявкнул и чуток покричав на притихших баб, взял меня под руку и повел дальше по деревне. Благодетель!

Дом, к которому меня подвели, оказался совсем не похож на своих замученных хозяев и их заморенную голодом лошадку. Это вообще был самый лучший дом в деревне, который я пока видел. Справная крыша, ровненькие углы, заботливо сделанные окна, очень добротное крыльцо и полностью целый забор! А вот выскочившие из этого дома девочки оказались полной копией той, что я спас от разбойников. Только маленькие копии. А так все тоже самое. Болезненный вид, сильно старые платья и голодный блеск в глазах. Однако, странно это. Судя по дому, мужик тут явно работающий.

Сам хозяин загнал во двор телегу, принялся распрягать из нее лошадь, сказал только что-то девочкам и забыл про все, полностью отдавшись работе. Я почесал грудь, глянул на детей и перешел на истинное зрение. Вот лучше бы я этого не делал! Мало того, что опять всего от боли скрутило, так я увидел причину болезненного вида людей. Весь дом был опутан нитями могущественного проклятия, сродни тому, что некогда пыталось подчинить меня своей воле. Только тут было именно проклятие. Посмертное. Такие вещи я вижу сразу. Можно сказать, дар

моей прошлой нежизни.

Как, интересно, мужик умудрился словить нечто подобное? Тут ведь надо было задеть очень сильного колдуна, и задеть серьезно. Ибо чтобы могущественный маг решился потратить столько сил на посмертную месть кому-то, это надо было быть в чем-то уникальным! Я, например, никогда бы не стал тратить свое время и силы на нечто подобное. Да что там говорить! У меня на создание моего охранного амулета, сделавшего меня Бессмертным, ушло сил и времени раз в пять больше, чем этот неизвестный маг потратил на подобное проклятие! То есть, сделай он так еще четыре раза - и стал бы неуязвимым, а он решил мстить. Дурачок!

Девочки наконец преодолели свою стеснительность и подошли ко мне, а после сразу потащили меня в дом. Я безропотно пошел за ними, на всякий случай поддерживая истинное зрение включенным. Сами знаете, что проклятые места опасны только пока ты находишься в них, а стоит их покинуть - и все. Правда, покинуть проклятое место невозможно, но это правило касается только людей. Такому могучему магу как я... Да-да! Я знаю, что уже говорил вам об этом.

Но я ошибся! Никакого проклятого места не было даже близко. Был проклятый предмет. Резная деревянная плашка, прибитая над входом в комнату! То есть, не мужика прокляли, а мужик где-то нашел красивую вещицу, и перетащив ее в дом, обрек себя на мучения. Люди идиоты.

Меня тем временем усадили за стол, прямо рядом с окном, и одна из девочек принялась накрывать его крайне скудной пищей, а вторая убежала прочь. Вскоре я увидел ее во дворе и она гонялась за курицей. Одной из двух, что я там видел. Причем птица была тощая и облезлая. Хотя другого от жизни в таком месте и ждать сложно. Эта плашка все силы из живых выкачивает.

Курица? И чего она так привлекла мое внимание? Ох! Курица! Жопы Сварога! Я же “зелье прорицания” забыл сделать!

Выскочив из дома как ошпаренный, я побежал во двор, чтобы не дать случиться непоправимому. А то ведь сейчас эта мелкая свернет птичке шею и как мне тогда ворожить? Потом меня курятиной угостят!

Успел я в самый последний момент. Этот маленький ребенок, только смотрелась измученной, а оказалась шустрой! Курица уже была поймана и только мой крик заставил девочку повременить. А потом пришлось долго изъясняться жестами, а в конце вообще отдать все медные монеты из кошелька, только чтобы спасти глупую, но нужную мне птицу от немедленной смерти.

На мои деньги девочка купила продуктов у соседей и... это был мой лучший ужин за все время пребывания в этом мире! Молоко! Хлеб! Яйца! Каша! Лук! Редиска! Давно я так вкусно не ел. И похоже, мои хозяева тоже.

Спать меня уложили на кровати. Мужик лично настоял на этом, а сам пошел спать в конюшню. То есть, он меня со своими дочерьми одного дома оставил и не побоялся. Вот дает! Хотя, может для этого и оставил. Расплачивался так. Всякое я о крестьянах слышал, в том числе и то, что для них расплачиваться дочерьми вполне себе нормально.

Но меня женщины мало интересуют. Нет, раз или два в год я и при жизни ими не брезговал. Для здоровья оно полезно. А так весь себя магии отдавал. Потому решил и сейчас не начинать. Вдруг понравится? И что мне тогда, Бессмертным не становиться? Ради баб? Нет уж. Дудки! Есть в жизни и другие удовольствия!

Притворившись спящим, я дождался когда все в доме уснут и тихо прокравшись по комнате, вышел в сени. Плашка была на месте и оскалившись, я полез ее снимать. А вы думали я о ней забыл? Я о ней все время помнил. Проклятый предмет не так уж и силен, но чем дольше он находится на одном месте, тем больше власти над окружающими получает. Эта плашка тут уже очень давно! Из-за этого я сначала и подумал, что неизвестный мне маг много-много сил на посмертное проклятие потратил. А тут то все проще оказалось. Эту плашку, видимо, еще дед мужика откуда-то притащил. А то и прадед. Древняя вещь.

Взяв проклятый предмет в руки, я физически почувствовал как он пытается мне сопротивляться. Мне! То есть эта погань уже и зачатки разума приобрела, только вот их хватило лишь на то, чтобы почувствовать опасность.

Выйдя во двор, я прошел к колодцу и просто кинул плашку в него. Потом создал из воды тонкий \столб\ и полностью соединился с водой внутри колодца. А дальше ничего интересного не было. Обычное очищение проклятого предмета. Там ведь все просто. Сила на силу. Никакого ума не надо. Дави магией, да следи, чтобы тебя не придавили. Я потому в колодце все и делаю, тут я непобедим.

Пять минут и никакого проклятия на плашке не осталось. Теперь дело за домом. Надо убрать остаточные нити проклятия, а то без этого проклятым через некоторое время станет уже сам дом. Бывали, знаете ли, прецеденты. Но это я сделаю уже позже, во время ближайшего дождя. Тратить на это силы сейчас не хотелось.

Так. Теперь достать плашку, вернуть ее на место и тихо лечь спать. Опа! В колодце то дух воды живет! Отряхнув с бывшего проклятого предмета последние капли воды, я уставился на духа. Мелкий, молодой. Уверен, что тупой. Но они все такие. Жаль, нельзя его своим слугой сделать. Слышали о таком понятии как ревность? У духов она тоже есть, да еще и много сильнее, чем у людей. Мало того, что служа одному хозяину, они друг дружку бить начинают, так еще в обиженном состоянии находясь и хозяйские приказы, бывает, игнорируют! Так что больше одного духа в подчинении иметь очень накладно. Даже я так не делаю.

А хотите житейскую мудрость, как сделать так, чтобы вам служило много духов? А! Заинтересовались! Секрет простой. Надо брать магов себе в ученики! А те ученики уже духов приучать будут. Сто учеников, сто духов. Что хочешь с ними делать можно.

Вернувшись в дом, я прибил плашку на место, и пробравшись на кровать, заснул сном праведника. Не знаю, чего меня вдруг потянуло на добрые дела, но мне это начинает нравиться. Будем надеяться, людишки это оценят и не станут меня убивать.

А утром, ни свет ни заря, меня растолкали, дали в руки рубаху и позвали завтракать, а потом взяли с собой в лес на работу! Даже не спрашивая моего желания и согласия. Ушлый мужичок! Точно свою дочь под меня подкладывал!

Ну а я... Я был совсем не против. Нет, речь не про дочь. Хотя и она тоже ничего так. Я был согласен поработать. Выучить язык, узнать мир и его обычаи. Втянуться в местный быт. Проще всего это делать вот в таких неприметных населенных пунктах. И пусть тут все друг друга знают, зато и чужих не бывает.

Вот так я и поселился в деревне с трудновыговариваемым названием... А, впрочем, вам оно ни к чему. Деревня, она и на Руси деревня. Кто видел одну, тот видел все. Это города разные, а деревни друг на дружку похожи. Так что «деревней» и буду дальше свое место жительства называть! Нечего вам голову засорять ненужной информацией!

Когда вечером возвращались из леса, на въезде в деревню нас опять обступила толпа, только на этот раз в ней преобладали мужчины и все они были крайне злы, причем, и на моего спутника, и на меня. Что происходит я не понимал, но явно ничего хорошего мне это не сулило. Возможно, зря я решил остаться рядом с первым встречным и познавать мир с его помощью. Ладно, хоть клятв ему никаких не давал, можно будет убить без нарушения слова. Или мне стоит запугать эту толпу?

Но ничего такого не потребовалось, все разбирательства закончились благополучно. Мужики друг на друга покричали малость, да нормально разошлись, без мордобоя и членовредительства. Мы же поехали домой. Вот и что это было? Я тут явно не главный действующий персонаж. Второй день подряд, между прочим. Даже обидно. А вообще надо учить язык, и так целый день потерял за простой работой.

Когда въехали во двор, мужик не стал первым делом лошадку распрягать, а меня с собой в конюшню позвал. Там он осторожно отодвинул один бочонок, и достал из под него тряпицу, в которой оказались бережно завернуты мои кинжалы. Близнецы! Я уж и забыл про них! Мужик тем временем мне их протянул и спросил что-то.

И что ему ответить? Надо учить язык немедленно и больше не откладывать это на завтра! Взяв один из кинжалов, я небрежно кинул его на землю, а второй вновь замотал в тряпку и засунул

туда, где он и лежал. Не знаю уж что тут за законы насчет оружия, так что доверюсь этому крестьянину и не буду расхаживать со всем своим арсеналом. Взяв валявшийся на земле кинжал, пошел во двор, ловить курицу. Мужик только головой недовольно покачал, да следом за мной поковылял, только к телеге, из которой вытащил огромную рыбину, что я сегодня первым делом поймал, как у озера оказался. Молоко и каша - это вкусно, но без мяса жить нельзя!

Пока приютившая меня семья занималась домашними делами, я по-быстрому поймал одну из двух тощих хозяйских куриц и пошел в дом. Здесь не было горячих камней, да и печь не могла выдать нормальной температуры горения, но зато тут должна быть посуда. Пусть это даже близко не нормальная лаборатория, мне хватит. В ворожбе я силен не меньше, чем в чародействе.

Для “зелья прорицания” нужна не только самка любой птицы среднего размера и магия, но еще и несколько сторонних компонентов. Правда, встречаются они повсеместно, так что сейчас под рукой я имел все необходимое, кроме уже упомянутой посуды. Хоть какой-нибудь горшочек для варки был жизненно необходим. И тогда я сделаю все остальное.

Жестами объяснив старшей из девиц, что мне надо, получил от нее чугунный котелок. Прикинул его размер и убедившись, что все нужное поместится, отправился в конюшню, где прямо на глазах мужика отсек курице голову, слил ее кровь в котелок, туда же кинул собранные мной ингредиенты, и вспоров птичке пузо, стал вытряхивать на землю ее внутренности. Хотя вы и так знаете рецепт “зелья прорицания”, рассказывать еще раз не буду.

Сбегав за водой, и с ее помощью разведя магическое пламя, я поместил на него котелок и принялся ворожить. Варка зелий вообще не терпит суеты, но опытные маги могут позволить себе некоторое ускорение процедур. Я сварил “зелье прорицания” всего за два часа. Плачьте, жалкие неудачники, кто тратит на это полдня своей жизни!

Смотреть за тем, как я занимаюсь ворожбой, собралась вся семья. Они даже про ужин забыли, наблюдая за видимыми проявлениями моей магии. Благодаря такому их любопытству я не остался голодным, и получив ужин, принял вместе со своей порцией рыбного пирога только что сваренное зелье, после чего во всю начал болтать, указывая на предметы и требуя назвать их на местном наречии.

Для тех кто не знает, такое обучение языку, хоть и проходит быстро, стоит нескольких дней физических мучений. Иными словами — голова болит жутко. Причем круглосуточно. Все же “зелье прорицания” - оно совершенно для другого создано и учить с его помощью язык, это как волшебной палочкой волшебство творить. Глупо, нерационально и недальновидно. Зато уже спустя три дня я вполне сносно болтал с местными почти на любую тему. Правда, куриц для остальных зелий пришлось купить у соседей, но оказалось, что серебряные монетки, найденные мной на дне озера, вполне себе ценная вещь, и позволяют шиковать. Таким образом, готовя себе “зелье прорицания” утром и вечером, я существенно ускорил прогресс. Да и мясо всегда на столе было, даже рыбу ловить не пришлось.

Первый разговор получился сумбурным. Для начала мы представились. Выяснилось, что моих

знакомых зовут Ганс, Лиза, Саша и Ирма. Ровно в порядке убывания возраста. Они самые обычные крестьяне, хотя об этом я и так догадывался, разве что по молодости папа Ганс был наемником, но это дело ему не сильно понравилось, и он вернулся в родную деревню, где как раз вся остальная его родня успешно померла. Думаю, отчего померли, объяснять не надо.

Поселившись в отчем доме, Ганс присмотрел себе невесту, и не имея тяги к земледелию, занялся плотницкими делами. Оказалось, что сейчас он запасает себе древесину для работы на целый год вперед. Ибо только по весне можно бесплатно рубить деревья в Королевском Лахенском Лесу. Именно так — все три слова с большой буквы. А так как лишних денег в семье не было, то этот весенний месяц кормил, по сути, весь год.

Жена Ганса умерла при родах третьей дочери, и с тех пор он заботился о детях один, вот только хозяйство все больше и больше приходило в упадок. Думаю, тоже всем понятно почему. Дальнейший наш разговор прервало то, что закончилось действие зелья прорицания и у меня наступило время расплаты за столь быстрое обучение.

От дикой головной боли хотелось выть. Я десятки раз творил различную волшбу, но порожденная магией боль так не лечится, а зелье “большого исцеления” мало того, что требует редких компонентов, так еще и готовится сутки. И я терпел, а заодно и молился всем знакомым богам о том, чтобы побыстрее заснуть.

Утром проснулся сам. Ну как проснулся, скорее прекратил все свои попытки заснуть, и встал с кровати с четким намерением убить и вторую хозяйскую курицу. Оказалось, Ганс уже проснулся, и был крайне не согласен с моим планом относительно собственной домашней живности. Пришлось выдать Лизе серебряную монетку и попросить ее купить куриц в деревне. Через десять минут довольная девушка притащила во двор сразу десять квохчущих птиц! Как она умудрилась взять их все разом - для меня до сих пор загадка. Я пробовал, но у меня ничего не получилось.

В любом случае, когда мы с Гансом выезжали на работу, во мне плескалась очередная порция “зелья прорицания” и я мог не просто говорить, но заодно и обучаться языку. Это будет стоить мне целого дня боли, но все мои мучения окупились, когда я наконец-то смог определиться куда меня занесло. Именно об этом мы и болтали с Гансом по пути в лес.

Так я выяснил название деревни, королевства и страны. Да-да, вы не ослышались! Королевство Хал было лишь провинцией могущественной Империи Райн. Правда, тут же выяснилось, что империя не такая уж и могущественная, и есть в мире государства и посильнее, и побогаче, а Райн только лишь желает занять свое место среди них, став равным. Из-за чего нынешний император проводит многочисленные реформы армии, финансов и промышленности. Причем, именно на последнюю и делается самая главная ставка в борьбе за будущее мировое господство.

Когда я спросил про магов и магию, выяснил, что королевство Хал считается королевством магов, а король даже официально носит титул король-маг. Правда, никаким магом он на самом деле не является, но вот подчиненную ему провинцию все на самом деле считают землей магической.

Ганс пояснил, что это из-за того, что в горах иногда находят разные интересные вещи, несущие в себе магию. Происходит это уже в течение веков, так что все как-то привыкли, и Хал стал центром магов. Даже главная магическая академия империи располагается в столице королевства, городе Хабах.

Ага! Представляете? Здесь магов учат всех вместе! Никакой тебе традиционной системы учитель-ученик, никаких клятв и зароков, никакой ответственности! Просто набирают несколько классов оболтусов, имеющих склонность к магии, и чему-то там их обучают. Мне даже сразу захотелось на эту Академию посмотреть. Представляю, каких дурачков и неумех из нее выпускают.

Выяснилась и суть деревенского конфликта, центральной фигурой которого был Ганс, а теперь частично и я. Все дело было в добротном доме, который по меркам крестьян был настоящим дворцом. Так как сыновей-наследников, равно как и других родственников мужского пола у Ганса не было, то его превосходный дом должен был достаться мужу старшей дочери. И именно за Лизой и началась в деревне настоящая охота. Все были уверены, что ни сам Ганс, ни Лиза долго не проживут, и тут я деревенских понимал очень хорошо, стоило только посмотреть на внешний вид - и все становилось понятно. Погост был написан на лбу каждого члена семьи Ганса большими буквами. Потому деревенские торопились. А тут еще сам плотник отказался объявлять Лизу невестой в этом году. То есть перед всеми охотниками за наследством замаячила реальная тень глобальной неудачи, ведь в случае, если Ганс умрет до того, как Лиза выйдет замуж, то все имущество отойдет королевской казне, а та уже будет должна дать сиротам денежное приданое. Ну а кому в деревне нужны деньги, когда есть такой замечательный, прямо шикарный дом? Вот все и спешили.

Даже та троица идиотов, что напала на нас по дороге в первый день знакомства, были не бандитами, а деревенскими охотниками за наследством. В деревне-то нарушать законы нельзя, а вот за ее пределами... Вот один и подговорил приятелей на то, что они подержат крепкого мужика за руки, а он сам тем временем оприходует в кустах Лизу, а затем, объявив об этом, возьмет ее в жены. Тут с этим строго — попортил девицу, значит считай что свадьбу сыграл. Древняя традиция, ее даже благородные и богатые соблюдают свято.

Кстати, именно поэтому Ганс которую ночь на конюшне спит. Надеется на то, что я не удержусь и... в общем он будет рад видеть меня своим зятем. Отсюда и враждебное отношение ко мне деревенских. В их глазах я Лизин жених и будущий счастливый обладатель чудесного наследства.

Потом закономерно наступил откат зелья и я поспешил забыться в работе. Ну, попытался забыться. Так-то никаких шансов. Даже мысли о золоте не отгоняли боль. Пришлось пойти к озеру и лечь в воду. Родственная стихия хоть немного, да снимала напряжение и мучения.

Ганс отнесся к моему безделью с пониманием. В его глазах я был могучим магом, да и уже столько сделал для его семьи, что он был готов и вовсе кормить меня бесплатно. Это, кстати, не мои догадки, а его слова. Тем не менее, вечером я помог ему загрузить телегу отобранными бревнами и даже не стал претендовать на место в ней. Хотя было очень плохо.

Встречающую нас в деревне делегацию я разогнал всего за минуту. Просто пообещал, что если они еще раз тут соберутся и будут мешать проезду, я пойду и поймею Лизу, сделав ее своей женой. Врал, конечно, но эти болваны поверили и разбежались. Расставаться с надеждой на ровном месте никто не желал.

- Зря ты так, - сообщил мне после этого хмурый Ганс, - Они теперь новое чего придумают, а то и вовсе выманят Лизку из деревни и...

- Значит надо ее с собой брать, - выдал я умную мысль и впереди лошадки поспешил к дому.

Вечером и утром я вновь сварил по порции “зелья прорицания” и стал понимать местных, будто всегда здесь жил. Говорил еще только плоховато. Как сказал Ганс, у меня ярко выраженный восточный акцент. Но в Империи Райн этим было никого не смутить. Язык тут был вроде как один, а вот говорили на нем в разных королевствах по-разному. Иногда даже друг друга не понимая*.

(*В Германии это существует до сих пор, хотя уже 150 лет там строго преподают только «берлинский» немецкий. И несмотря на это, четыре ярко выраженные языковые группы сохранены и по сию пору. В 19 же веке существовало больше десятка разных наречий немецкого, серьезно отличающихся друг от друга).

По моему предложению, на следующий день Лиза пошла в лес вместе с нами и активно помогала отцу в работе. Я же опять провалился в воде и даже периодически впадал в обморочное состояние. Сами знаете, длительный прием “зелья прорицания” еще никому ничего хорошего не давал. Так что и я решил, что завтра приму две порции, да сегодня вечером одну, и на этом остановлюсь. А если не остановлюсь сам, то все равно буду не в состоянии сварить новое зелье из-за слабости.

По возвращении нас опять встречала толпа. Я уже было испугался, что придется выполнять свое обещание, но Ганс впервые на моей памяти заволновался от вида деревенских. Тут уж и я присмотрелся повнимательнее и понял, что ждали не нас, а собрание вызвано какой-то другой причиной, что сильно взбудоражила местных.

Оказалось, что нашли тех трех идиотов, которых я прибил. Ну как нашли. Охотник обнаружил их разорванную и окровавленную одежду. Тел не обнаружил. Теперь деревенские думали над тем, какой же зверь появился рядом с селением, и чем это им грозит в ближайшей перспективе.

Почему троицу спохватились только сейчас? Так они же ни с кем своими планами не делились, и по уходу из деревни сказали, что идут в лесное селение, чтобы договориться о покупке грибов и ягод. Вот их никто и не ждал, пока охотник их шмотки не обнаружил случайно.

Я было начал волноваться. Один витязь, из тех что голову на плечах имел и даже иногда ею думал, что означало, что биться со мной он не стал, а просто погостил пару дней да и уехал, рассказывал мне о разных приемах следопытов и говорил, что по самым малым деталям может

сказать, что в лесу происходило. Но волновался я зря. Охотник так тоже мог, только вот одежду он нашел совсем не там, где я убил идиотов. Лесные звери нашли их трупы первыми и утащили подальше от дороги.

Покричав друг на друга и на старосту, деревенские так ничего и не решили и разошлись по домам, правда, все как один советовали Гансу завтра в лес не ходить, и Лизу с собой не брать. Мол отправь одного работника (это они про меня, гады!) и забот не знай! Ну-ну! Мир тесен! Сочтемся еще.

Следующий день я помню как в тумане. Все было заполнено болью. Лиза даже не работала с отцом, а присматривала за мной, пока я тихо лежал в воде. Именно тихо. Я до вечера провалялся без сознания! Но несмотря на это, вечернюю порцию “зелья прорицания” я приготовить сумел и даже мужественно ее выпил. Упав в беспамятстве ровно в тот момент, как только зелье прекратило свое действие.

Утром я нашел в себе силы позавтракать и даже самостоятельно дойти до лесной делянки, где Ганс рубил себе древесину. Вновь отправившись лежать в озеро, я смог убедить Лизу в том, что сегодня за мной присматривать не надо и она вполне может помогать отцу в работе. Но спокойно долежать до вечера мне не дали.

Крики Ганса и визги Лизы, заставили меня покинуть благословенную воду и поспешить к ним. На этот раз на наследство Ганса и честь его дочери претендовали четыре молодых мордovorота. Причем ни одного из них я в деревне не видал. Да и одеты они были несколько странно, чем-то напоминая своим внешним видом охотника, что тряпки троицы идиотов нашел.

Первым я убил того, кто уже повалил девушку на землю и даже задрал ей на голову платье, стаскивая с себя штаны. Я просто взорвал ему голову. Ну вот честно, не подумал я о том, что Лизу опять кровью окатит! Не привык я так об окружающих заботиться!

Трое живых не сразу поняли, что случилось. Они просто заметили меня и поудобнее перехватив дубины, двинулись в мою сторону. Ганс тем временем уже валялся на земле без сознания и было видно, что пару раз по голове он получить успел.

Против них я применил \иглы\. Да, знаю, что это было несколько жестоко, но меня несколько дней мучила боль и я не был настроен на милосердие и быстрое убийство врагов. Я вообще обычно никого не прощаю, а тут меня выдернули из воды в не самый удачный момент жизни. Так что пусть страдают.

Что? Кто-то не знает, что такое \иглы\? Кто вас учил?! Хотя чего я спрашиваю, если вас обучали в Академии, всем скопом! Ясно же, что от такого обучения ничего хорошего в магии не выйдет. Только система «учитель-ученик», может надежно передать все знания и мудрость магии.

Да! Так вот насчет \игл\. Это вообще моя самая любимая волшба. В отличие от разных \копий\ и \стрел\ всех восьми стихий, оставляющих в противнике большую дырку, а иногда и вовсе

разрывающих тело врага на части, как например, \огненное копье\, \иглы\ создают очень небольшое входное отверстие. Его даже не всегда обнаружить можно. Как же они тогда убивают, если это столь маленькая вещь? О! Это целое искусство! И именно поэтому \иглы\ считаются жестокой волшебной, которую применяют только самые злые волшебники. Все дело в том, что когда \игла\ попадает в тело, она начинает прорастать внутри и даже передвигаться по внутренностям! Это дико больно! Человек умирает примерно за минуту в криках и мучениях.

Под вопли умирающих я и пошел посмотреть что там с Гансом и Лизой. И чуть было не сорвался, когда поднял с девушки тело убитого мной молодчика. Он же уже успел ей юбку на голову натянуть, а под ней ничего и не было! Вот и представьте, лежит перед вами обнаженная девица с раздвинутыми ногами и не сопротивляется. Ух! Целую минуту я пялился на прелести Лизы, пока наконец она не зашевелилась и не выглянула из под подола, с надеждой посмотрев на меня. Тут-то я и понял, что она только и ждет когда я на нее наброшусь, а не находится в ужасе, как мне казалось!

Так что откинув безголовый труп в сторону, я пошел к Гансу. К этому времени троица уже перестала визжать и умерла, и можно было смело заявить, что бой закончился победой Кощея Бессмертного... прошу прощения, Кощея Великого!

Как я и думал, с Гансом все было в полном порядке. Его два раза огрели по голове дубиной, и на этом ограничились. А все благодаря строгости имперских законов, запрещающих простолюдинам применять любое оружие, кроме выструганных из дерева дубинок. Им даже иметь оружие было нельзя. Топоры, ножи и вилы иметь и использовать позволялось, а вот в драке или еще где - все это было под серьезным запретом. Кара была жесточайшей. Потому Ганс так и прятал мои кинжалы, ибо на обычные ножики они никак не походили.

Подлечив мужика, я пошел приводить в порядок Лизу. Пусть она и попыталась поймать меня в ловушку, но для женщин это вообще нормально. Такова их природа. Они ищут себе сильную пару. А такой могучий маг, так и вообще желанный муж для любой девицы. Потому я на девушку не обижался. Очистив ее платье от крови и мозгов, пошел заниматься сбором трофеев.

Облегчив тела на кошельки, ножи, дубинки и все прочее, что было у них в карманах, я не побрезговал снять с одного из них обувь, а то очень уж добротной она была. Тут же одев обновку, я потащил тела к воде и с берега позвал духа воды.

Вообще, с местным духом я познакомился еще в первый день работы. Рыбу, которую я поймал, для меня к берегу подогнал именно он, причем просто так, ничего за это не потребовав. Старый дух. Мудрый. Понимает, что маг всегда добром на добро оплатит. Вот и выделился.

Я же всегда готов помочь другим, особенно если за это платят. Переговорив с духом и показав ему четыре тела, я предложил поменять их на что-то ценное, что есть на дне. Про страх серебра и то, что все твердое - для них камни, я помнил, потому сразу объяснил, что искать надо плоские круглые вещи, находящиеся рядом со скелетами и в деревянных лодках. Посмотрим, что это мне даст.

Особо накручивать цену я не хотел, поэтому, когда дух притащил мне сотню различных медных монет, был полностью удовлетворен и ценой, и результатом эксперимента, и в благодарность сразу спихнул тела в озеро. Обрадованный дух тут же утащил их под воду. Теперь их никто не найдет, а дух скоро может и водяным станет. С такой подпиткой я этому не удивлюсь. Там ведь в телах, кроме духовной энергии и жизненной силы людей, еще и моя магия присутствовала. Для духа просто пир.

Домой вернулись без приключений. Даже толпы встречающих не было. Что меня очень порадовало. Ну а так и Ганс, и Лиза пребывали несколько в сумрачном состоянии духа, а молодые девчонки хоть и старались, но пока хорошими хозяйками не были, и я пошел знакомиться к соседям. Точнее, пошел покупать у них продукты на ужин, а знакомство состоялось как само собой разумеющаяся часть подобной сделки.

Звали соседей Марта и Петр, и это была молодая и пока бездетная пара. Им было всего по двадцать и занимались они простым земледелием, только вот земли имели так много, что для ее обработки нанимали рабочих. То есть, по меркам деревни они были богачами. Потому и могли себе позволить пока не заводить детей, хотя такое и не поощрялось. А еще Марта и Петр были известны на всю деревню своими семейными скандалами. Петр был падок на женские прелести и уже успел побывать под юбкой многих деревенских кумушек, а Марта обо всем этом знала и после каждого раза устраивала ему грандиозный разнос. Иногда с рукоприкладством. Причем не он ее, а она его. Такие вот дела.

Но сейчас у них был редкий период семейного счастья и все было тихо, что по деревенским меркам являлось синонимом отсутствия бесплатных развлечений.

Поздоровавшись и представившись, правда, пришлось говорить только имя, и молчать про Великого, я сходу перешел к делу и предложил продать мне пирогов с мясом. Запах от их готовки стоял на пол деревни, так что прогадать я не боялся.

Марта сразу согласилась и назвала цену, а когда я замешкался с ответом, приняла это за начало торговли, и снизила стоимость. Не желая обидеть предприимчивую женщину, я тут же честно признался, что ничего не знаю о деньгах, так как приехал издалека и просто показал им ту медь, что мне принес дух воды.

Меня тут же усадили за стол, налили чая, сунули в руки пирог с мясом и просветили относительно финансовой системы империи Райн.

Основной денежной единицей государства был серебряный талер. Его делили ровно на пятьдесят крейцеров, причем монеты в десять крейцеров и выше, вплоть до талера, были серебряные. А вот монеты в два, пять и десять талеров уже изготавливались из золота.

Когда я услышал о том, что серебро спокойно меняется на золото, меня чуть кондратий не хватил. Мать честная! Жопа Сварога! Эти болваны считают серебро металлом, равным золоту, просто дешевле, и меняют его по какому-то там курсу. Но ладно они, я то сам хорош, хожу тут, серебром расплачиваюсь, а его можно реально превращать в золото.

Как же мне стало дурно! Все мои мысли тут же приняли одно направление. Быстро расплатившись за пироги медью... Ой-её! Ее же тоже получается на золото менять можно! А-а-а! Я чуть сознание не потерял прямо за столом соседей. Но моего могущества хватило на то, чтобы взять покупку, поблагодарить хозяев за науку и выйти во двор. Дальше я уже действовал более решительно и напористо.

Мне надо было срочно достать серебро из сокровищницы и переместить его в деревню. Верный Каракат для этого не подходил. Перед отправкой на поиск людей я кинул в воду всего по два мешочка с платиновыми и серебряными монетами. Да и доставить их он не мог, тотем не пускал его очень уж далеко от места, что он был обязан сторожить. Мне был нужен новый слуга! И им мог стать только питомец или фамилляр.

Первым делом, после того как я отдал пироги Гансу, я собрал деревенских мальчишек и объявил награду в десять крейцеров тому, кто принесет мне самую большую птицу, что он сможет поймать в лесу. Только поставил условие, что меньше ворона ничего не приму. Обрадованная детвора побежала выполнять мое поручение, на ходу обдумывая, как бы им это сделать, а я стал планировать свои дальнейшие шаги.

Для начала надо еще раз поговорить с духом воды. Раз он до дна плавает и уже научился монеты от камней отличать, то надо продолжать с ним дружить, может на дне есть что-то ценнее меди. Потом надо перетащить немного серебра из сокровищницы и поменять его на золото. А затем надо выяснить стоимость платиновых монет. Вдруг они тут тоже что-то стоят?

С этим вопросом я вернулся в дом, где три девчонки с удовольствием уплетали вкуснейшие пироги, а Ганс старался от них не отставать. Поинтересовавшись ценой платины, потерял сознание от нахлынувших на меня эмоций и рухнул прямо около стола. Эти идиоты ценили платину дороже золота! Когда очнулся и успокоил хозяев, на всякий случай задал вопрос про другие металлы и камни, как драгоценные, так и обычные самоцветы. Потерял сознание второй раз. Мое сердце этого просто не выдержало. Я бы и умер, но такой могучий маг... Ну вы знаете!

Ночью долго не мог заснуть, все ворочался и мечтал. Сна не было ни в одном глазу! Получалось, что кто бы ни закинул меня в этот мир, желая украсть мое золото, оказал мне большую услугу. Очень большую услугу!

Да мне же теперь просто плевать на то золото, что у меня было! Здесь я скоплю куда больше! Много-много больше!

Под эти приятные мысли я наконец заснул.